

г. Ленинград

16 ЯНВ 1963

Газета №

К 100-летию
со дня рождения
К. С. Станиславского

Псевдоним Фомы Опискина

Театральная библиотека имени Луначарского хранит любопытные документы, прибавляющие еще одну черточку к известной нам творческой биографии Станиславского...

В голы, предшествовавшие созданию МХТа, когда Станиславский работал как режиссер и актер в «Обществе литературы и искусства», он задумал поставить на сцене повесть Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели». В начале 1888 года он получил разрешение от жены Достоевского и через несколько месяцев написал инсценировку...

И вот перед нами цензурные экземпляры инсценировок Станиславского. «Село Степанчиково и его обитатели». Сцены в трех действиях из повести Достоевского. «Приспособлена для сцены К. А.» — надпись на титульном листе первой тетради. А — это Алексеев, подлинная фамилия Станиславского. Вверху страницы — заключение цензора: «К представлению признаны неудобными. 25 окт. 1888 года».

Чем же вызвано столь суровое решение? Ответ на этот вопрос дают рапорты цензоров, хранящиеся в Ленинградском историческом архиве.

Нет, цензор Альбединский не может обвинить автора инсценировки в каком-либо искажении

текста великого писателя: «Во всей рассматриваемой пьесе весьма немного слов или отдельных фраз, не взятых из повести». Точно сохранен глубокий замысел повести, самый ее дух. Но это-то как раз и не устраивает цензора: «способность покойного писателя все видеть и все представлять в мрачных красках сохранена в пьесе». Константин Алексеев не пожелал освободить повесть от гневного критического пафоса. Цензор понимает, что зрители, привлеченные именем Достоевского, обязательно пойдут на спектакль. История обитателей Степанчикова, рассказанная со сцены, в лицах живых, может произвести нежелательное впечатление, вызвать «безотрадные» чувства и мысли. Потому он и заявляет, что в пригодности пьесы для сцены «сильно сомневается» и не может «найти в себе решимости ее одобрить...».

Другую инсценировку той же повести Станиславский сделал в 1890 году. Названа она теперь «Фома. Картины прошлого в трех действиях. Сочинения Станиславского». В скобках: «Сюжет заимствован». Изменены имена действующих лиц. Фома Опискин зовется Фомой Оплевкиным, Ростанев — Костеневым, Мизинчиков — Пальчиковым. Но «Фома» почти слово в слово повторяет первую инсценировку. Станиславский был вынужден пойти на эту хитрость, чтобы осуществить свою мечту. И обманутая цензура разрешила постановку.

Обе инсценировки не просто прибавляют интересный штрих к творческой биографии Станиславского, рассказывают о его литературных интересах. Громадную роль сыграла деятельность Станиславского в сценической истории произведений Чехова и Горького. Но он еще и положил начало подлинному сценическому освоению Достоевского, продолженному замечательными мхатовскими постановками «Братьев Карамазовых» и «Села Степанчикова».

С. ДРУЖИНИНА